

Глава 8: Техника культивации Звездного Небесного Духа

В комнате Ван Вэй аккуратно поставил каменную шкатулку на стол. Осторожно подняв крышку, он увидел, что шкатулка была заполнена темноцветным порошком.

Цю Шуан преклонила колени и села за стол, с любопытством уставившись на темное вещество своими большими глазами и спросила: «Сынок, что это такое? Почему оно так обрадовало тебя?»

Ван Вэй коснулся черного порошка пальцем, растерев его рукой, и небрежно ответил: «Я тоже вижу это в первый раз. Этот порошок называется хуяо, порох. Огнемечник, который отец привез год назад, был сделан из такого вещества. Отец сказал, что хуяо — редкая вещь, но вот, он дал его мне для использования».

Ван Вэй нашел бамбуковую палку, смазал ее и сказал сестрам: «Сестры, давайте попробуем эту штуку на улице?»

Три человека вышли из помещения. Ван Вэй насыпал черный порошок на плоский камень, нашёл горсть сухой травы, скатал её в комок, затем зажёл его огнём и осторожно поднес к чёрному пороху.

Когда пламя приблизилось, раздался резкий шипящий звук, и чёрный порошок внезапно вспыхнул яркой вспышкой, а пламя взметнулось в воздух.

Цю Шуан наблюдала за каждым движением Ван Вэя, но была ослеплена внезапной вспышкой света. Она не могла удержаться и, держась за лицо, закричала: "Ах, мои глаза! Я ослепла, ослепла. Я ничего не вижу".

...

"И я. Я больше ничего не вижу!" - закричала и Цю Хун, находившаяся рядом с сестрой.

"Вы не ослепли, сёстры. Это моя вина, что я не предупредил вас заранее", - смущённо сказал Ван Вэй, высунув язык. - "Отец говорил, что после поджигания он будет излучать яркий свет, и взгляд на него напрямую приведёт к временной слепоте, но вскоре она пройдёт".

Две сестры решили больше не обращать внимания на это в будущем. Теперь они знали, что если они продолжат смотреть, они могут ослепнуть. Но им не о чем было беспокоиться прямо сейчас, их глаза скоро восстановятся.

Цю Шуан сдержала резкую боль в глазах и с горечью сказала: "Хотя, сынок, все эти странные вещи, которые ты пытался сделать, были пыткой для нас. Если в следующий раз такое повторится, будь осторожнее, а не то я сорву тебе лицо".

"Лучше извинись сейчас, сынок, или иначе..."

"Извиняюсь, извиняюсь. Я еще и кланяюсь". Ван Вэй быстро произнес, насмешливо поклонившись своим сестрам. "Смотрите, скоро стемнеет, я должен пойти попрактиковаться в своем совершенствовании. Пожалуйста, отдохните здесь некоторое время, ваши глаза скоро

восстановятся. Это всего лишь проблеск света".

«А? Ты оставишь нас здесь? Попадись мне, и я точно тебе морду набью», — Цю Шуан немедленно потрясла кулаком в сторону ушедшего Ван Вэя, скрежеща зубами. — «Сестра, понимаешь, этот парень на сей раз слишком скользкий, ах, так неприятно».

Цю Хун заворчала: «Сестра, нам не следовало бы винить сына, а надо было прежде всего подумать о себе. Знаешь, что в будущем нам ещё нужно заниматься с ним охотой, настал момент, когда сыну следует тренироваться каждый день».

Цю Шуан подняла руку, чтобы смахнуть слёзы с уголков глаз, и застонала: «Эх, не знаю, чем таким занимается этот мальчик, я, которая выросла до таких лет, только после того, как увидела духовного наставника, начала заниматься изо дня в день. Разве можно услышать о том, что ребёнок занимается? Чем таким можно заниматься?»

Цю Хун ответила: "Было бы замечательно, если бы мой сын стал духовным учителем. В нашем племени нет духовного учителя, кроме слухов о том, что мать племени может быть духовным учителем. Если мой сын сможет стать духовным учителем в будущем, то наше племя обязательно сможет стать сильнее".

Цю Шуан внезапно сказала: "Вы думаете, так легко стать спиритуалистом? Я слышала, что пробуждение духовной силы стоит больших денег. И даже если вы потратите деньги, не факт, что вы сможете пробудить духовную силу".

— По-моему, мой сын обязательно сможет это сделать.

— Да, да, твой сын, твой сын, каждый раз это сын твоего сына. Ты действительно хочешь, чтобы твоя старая корова ела нежную травку?

— Ты, ты старая корова, которая хочет есть нежную травку. Цю Хун внезапно покраснела от гнева, вытирая слезы с глаз. Какая жалкая и милая. Но Цю Шуан уже рассмеялась и убежала.

В этот момент зрение Цю Хун постепенно вернулось, и она невольно села прямо, глядя в небо.

В это время полыхающая Звезда Духа постепенно перемещалась на запад, а Тёмная звезда медленно поднималась на востоке. Она видела, как белый и чёрный свет, выпускаемый двумя огромными звёздами, медленно катились навстречу друг другу.

Присмотревшись, она также заметила, что вокруг комнаты Ван Вэя вспыхивало много мелких вспышек, которые медленно сходились к ней с разных сторон.

"Мой сын..."

Цю Хун медленно прилегла на траву, наблюдая за тем, как бесконечная тьма в небе медленно поглощает дневной свет.

В комнате Ван Вэй сидел со скрещенными ногами на белоснежной шкуре медведя, прикрыв глаза. Его руки были естественно сложены на коленях, лицо было умиротворенным, а под кожей струился слабый свет.

В доме не горела керосиновая лампа, и в нем было намного темнее, чем снаружи. А в этом

мрачном пространстве можно было ясно видеть бесчисленные мерцающие точки света в воздухе, медленно сходявшиеся к телу Ван Вэя, а затем одна за другой исчезающие в его теле.

Через час, когда свет пылающей звезды-духа полностью исчез, мигающий свет в комнате тоже внезапно исчез. Ван Вэй медленно открыл глаза, и драгоценный свет, текущий под его кожей, слабо вспыхнул перед тем, как исчезнуть.

Это было ежедневное занятие Ван Вэя с тех пор, как он пришел в этот мир. Согласно советам, данным ему даосом Фэн Мо, каждое утро и вечер, те два часа, когда черный и белый чередовались, были моментами, когда духовная сила неба и земли была наиболее концентрированной.

А Ван Вэю нужно было проводить свою тренировку только эти два часа каждый день, а не в любое другое время.

В противном случае это было не только бесполезно, но и вредно для организма. И это можно было сделать только благодаря его особому телосложению. Другие культиваторы могли покончить с собой, если бы практиковали светлый и темный методы поочередно.

Даос Фэн Мо однажды сказал Ван Вэю, что на этом Континенте Святого Духа существовало два вида энергии.

Одна из них была положительной светлой энергией, излучаемой пылающей звездой, а другая — темной отрицательной энергией, излучаемой фиолетовой обсидиановой звездой. Обе этих энергии могли поглощаться людьми и монстрами для культивации.

Когда человеческому ребёнку исполнялось восемь лет, он мог пробудить врождённую духовную силу в своём теле определённым образом, и люди с сильной духовной силой могли сгущать её в духовные кристаллы. Большинство тех, кто не мог сгущать кристаллы, оставались обычными людьми.

Хотя некоторые обычные люди всё еще могли сгущать кристаллы, когда их духовная сила накапливалась до определённого уровня, когда им было за десять или даже за двадцать лет, ещё сложнее было её глубоко возделывать.

Вот причина, по которой люди пробуждали свою врождённую духовную силу в возрасте восьми лет.

После того, как духовные кристаллы человека были сгущены и сформированы, размеры кристаллов также отличались в соответствии с размерами врождённой духовной силы. Один кристалл для одного уровня развития и всего девять духовных кристаллов максимум.

«Девять колец». Ван Вэй улыбнулся и медленно потянулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод